

ТЕЗИСЫ К ДОКЛАДУ НА ПЛЕНУМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО БЮРО ПРОЛЕТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Предисловие и публикация Л. К. Швецово́й

Этот доклад, текст которого не сохранился, был сделан Луначарским на пленуме МБПЛ, открывшемся 17 марта 1926 г., сразу после окончания работы VI расширенного пленума Коминтерна (17 февраля — 15 марта 1926 г.). 7 марта в «Правде» (№ 55) появилась информационная заметка, подписанная Луначарским, с изложением задач предстоящего пленума МБПЛ и программы его работ:

ЛИТЕРАТУРНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ ПРОЛЕТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Международное бюро пролетарской литературы снеслось с Президиумом расширенного пленума ИККИ относительно совещания по вопросам пролетарской литературы. Совещание это, разрешенное Президиумом, будет иметь место по окончании работ Пленума и предположительно будет иметь следующее содержание:

1. Художественная литература как орудие классовой борьбы — доклад т. Клары Цеткин.
2. Задачи Международного бюро и перспективы пролетарской литературы на Западе — доклад т. А. В. Луначарского.
3. Пролетарская литература в СССР — доклад т. Л. Авербаха.
4. Западная рабочая печать и пролетарская литература — доклад т. Гейнца Кагана.
5. Художественная литература Востока — доклад т. Катаяма.
6. Организационный вопрос — доклад т. Сигизмунда Валайтиса.

Международное бюро придает этому совещанию большое значение. Почти во всех странах Европы имеются известные ячейки, тенденции, которые при разумной организации могут превратиться в значительно оформленные силы для коммунистического движения. Дать себе некоторый отчет о всей совокупности этих явлений и попытаться внести в них известное единство принципов и организационных методов — является уже вполне своевременным *, тем более, что летом этого года предполагается созвать международный съезд пролетарских и революционных писателей.

А. Луначарский

Упомянутый в конце заметки «Международный съезд» состоялся полутора годами позднее — он открылся 15 ноября 1927 г. и получил название I Международной конференции пролетарских и революционных писателей. На протяжении этого отрезка времени работа по сплочению сил революционной литературы мира определялась решением мартовского пленума 1926 г. Важнейшим из них было признание несостоятельности идей Литинтерна и необходимости перехода к более сложным и более гибким формам работы. В соответствии с этим руководящий орган движения был переименован в Международное бюро революционной литературы (МБРЛ), которое и просуществовало до ноября 1930 г.

В статье, напечатанной в начале 1928 г., Б. Иллеш, характеризуя работу Международного бюро за ряд лет, так определил сущность новых принципиальных установок, на которые опиралась работа МБРЛ после мартовского пленума 1926 г.: «Целеустановка стала разумней и тем самым более реальной: вместо Литинтерна — Бюро, которое наблюдает за литературой, делится опытом и результатами, организует переводы пролетарской литературы, доставляет материалы для партийной и симпатизирующей прессы, марксистски критикует литературные произведения и литературные течения и, наконец, prepares конгресс революционных писателей». Бюро стреми-

* В газетном тексте очевидная опечатка: современным

лось опираться на революционные писательские организации в отдельных странах, осознав, что «эти организации должны перестать быть сектами, так как Бюро теперь уже организует не только революционных писателей, но и симпатизирующих левых буржуазных авторов, которые готовы протестовать против подготовки новой мировой войны и против ужасов белого террора»¹.

1. Искусство является функцией социальной жизни и в классовом обществе носит на себе классовый характер.

2. Нося на себе печать классовости, искусство является не только своеобразным отражением окружающей социальной действительности, но и жизненным фактором ее и в этом смысле оружием классовой борьбы.

3. Классовый характер литературы и искусства вообще не ослабляется теми обстоятельствами, что отдельные писатели и художники могут являться выразителями тенденции не одного какого-либо класса, но пересечения тенденций нескольких классов.

4. В общем и целом литература и искусство вообще подчиняются влиянию господствующего класса. Они либо в более или менее прозрачной форме проводят в жизнь его тенденции, либо самой безыдейностью своей оказываются союзниками в борьбе с просвещением народных масс и ростом классового самосознания угнетенных.

5. По мере того как угнетенный класс поднимается к власти, у него начинает развиваться боевая литература, а иногда и искусство вообще, направленное к усилению собственного самосознания и самоуважения и к ниспровержению культурных устоев господствующего класса, враждебного поднимающемуся классу. Буржуазия в эпоху ее наступления стремилась в своем искусстве выражать также интересы масс, которые она желала вовлечь в свое движение.

6. Буржуазное революционное искусство имело то преимущество, что буржуазный класс, в то время когда он созрел для революции, обладал серьезной культурной подготовкой; с другой стороны, более или менее широкий характер буржуазного революционного искусства стал выветриваться по мере того как буржуазия перестала играть революционную роль, некоторые отклики его слышны еще довольно долго в передовой, мелкобуржуазной литературе.

7. Пролетариат также нуждается в литературе как могучей форме работы по укреплению классового самосознания и самоуважения и борьбы с врагами, но во время своей наступательной борьбы он поставлен в худшее положение, чем буржуазия, так как культурный уровень его ввиду его экономической угнетенности значительно ниже. С другой стороны, пролетарская литература гораздо более, чем буржуазная, может претендовать на общечеловечность, потому что пролетариат в своей революции является действительно борцом за свободу и счастье всего человечества.

8. Международное бюро имеет при этом в виду пролетарскую литературу в строгом смысле слова, т. е. классово сознательную. Что касается более расплывчатой революционной литературы, то она должна быть использована в интересах пролетариата, а отдельные писатели этого типа должны быть по возможности привлекаемы к нашим взглядам и принципам.

9. В странах, где пролетариат победил (в странах Союза²), пролетарская литература заняла весьма видную роль во всей общественности. ЦК ВКП(б) в особой резолюции признал необходимым вести борьбу за гегемонию пролетарской литературы путем художественного и идейного соревнования с другими литературными элементами³.

10. В странах, где пролетариат только идет на борьбу и где коммунистические партии являются партиями революционной оппозиции, — положение пролетарской литературы является гораздо более шатким. Тем не менее очевидна польза организационной помощи всем проблескам пролетарской литературы.

11. Международное бюро пролетарской литературы знает, что в Германии, Франции, Америке, Австрии, Чехословакии, Швейцарии, Турции, Персии и других странах Европы и Востока имеются либо отдельные писатели, близкие к пролетарской литературе, либо целые кружки, либо литературные отделы или литературные приложения к коммунистическим газетам и журналам. Международное бюро знает также, что от времени до времени появляются признаки самостоятельного литературного движения среди начавших художественную работу пролетариев (рабкоров и т. п.), а также попытки искать опоры на такие единицы или кружки (попытка Микаэля в редакции «Кларте») ⁴. Все это заставляет думать, что Международное бюро может найти опорные пункты для пока, может быть, редкой, но тем не менее целесообразной сети пролетарских литературных ячеек. Для этого, конечно, необходима помощь Коминтерна и отдельных коммунистических партий.

ПРИМЕЧАНИЯ

Тезисы публикуются по машинописному тексту, хранящемуся в ЦПА ИМЛ, ф. 142 (А. В. Луначарского), оп. 1, ед. хр. 318, л. 12—14.

¹ Б. И л л е ш. Пленум Международного бюро революционной литературы. — «Вестник иностранной литературы», 1928, № 1, стр. 146.

² См. примеч. 16 к докладу Луначарского 1925 г. (стр. 45 настоящ. тома).

³ Речь идет о резолюции ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» от 18 июня 1925 г.

⁴ В 1925 г. Жорж Микаэль, один из членов редакции журнала «Clarté», сделал попытку привлечь к сотрудничеству в нем широкие круги читателей, организуемых в так называемые «бригады „Clarté“». Эта попытка, имевшая целью возродить популярность журнала, подорванную сектантской политикой его руководства, не имела успеха (см. Ф. Н а р к и р ь е р. Французская революционная литература (1914—1924), стр. 243).